

© Горенко О.Н.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Осьмук Л. А. Теоретические основания социальной конвенциональности / Людмила Алексеевна Осьмук: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. - Барнаул, 2004. - 262 с.
2. Махмутов Т. А. Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в современной России / Тимур Анварович Махмутов: Дис. ... канд. полит. наук : специальность- 23.00.02: политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. - Уфа, 2006. - 173 с.
3. Охотникова М. М. Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе / Мария Михайловна Охотникова : Дис. ... докт. социолог.. наук: специальность: социальная структура, социальные институты и процессы - 22.00.04. – Тюмень, 2000. – 377 с. 318
4. Бородина Т. В. Социальный диалог: коммуникативные стратегии личностной репрезентации общественных отношений / Татьяна Васильевна Бородина: Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. - Ростов на Дону, 2003. - 177 с.
5. Жбанкова И. И. Философские принципы в научном познании / И. И. Жбанкова. - Минск: "Наука и техника", 1974. – 248 с
6. Дэвидсон Д. Общение и конвенциональность // Д. Дэвидсон: [рус. пер. Е.В.Зиньковского] // В кн. : Философия, логика, язык / под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. - М.: "Прогресс", 1987.
7. Порус В. Н. «Радикальный конвенционализм» К. Айдукевича и его место в дискуссиях о научной рациональности // В. Н. Порус //Философия науки. Вып. 2.Гносеологические и логико-методологические проблемы. - М., 1996. - с. 75.
8. Фролов Д. П. Методологический институционализм – новый подход в философии науки // Д. П. Фролов // Эпистемология & философия науки. - 2009. - № 6. – с. 123 – 134.
9. Тевено Л. Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук // Л.Тевено // Институциональная экономика: Учебник. – М, 2005. – с. 76 – 112.
10. Либман А. Теоретические и эмпирические исследования в современной экономике: проблемы коммуникации // А. Либман // Вопросы экономики. - 2008. - № 6. – с. 15.
11. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы //В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. - № 2.
- 12.Авакян К. С. Формирование социального согласия в современном российском обществе: Социально-философский анализ / Каринэ Сирасовна.Авакян : Дис. ... канд. филос. наук : специальность - социальная философия - 09.00.11. - Ростов-на-Дону, 2005. – 172 с.

Горенко О.Н. – аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

УДК: 1:316.3(-027.233)+304.3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНЕ ОБҐРУНТУВАННЯ ПОНЯТТЯ «ЖИТТЄВИЙ УСПІХ» У СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОМУ ДИСКУРСІ

Метою даної статті є аналіз міждисциплінарних теоретичних підходів до поняття «життєвий успіх» у вітчизняній і зарубіжній науковій літературі. Була запропонована концептуалізація поняття життєвий успіх в системі філософського знання. Обґрунтовано, що життєвий успіх як соціальний феномен сучасного суспільства є фундаментальним і актуальним предметом соціально-філософського дослідження.

Ключові слова: *успіх, життєвий успіх, досягненість, щастя, міждисциплінарний підхід, діяльна особа, активність, самореалізація.*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Целью данной статьи является анализ междисциплинарных теоретических подходов к понятию «жизненный успех» в отечественной и зарубежной научной литературе. Предложена концептуализация понятия жизненный успех в системе философского знания. Обосновано, что жизненный успех как социальный феномен современного общества является фундаментальным и актуальным предметом социально-философского исследования.

Ключевые слова: успех, жизненный успех, достижительность, счастье, междисциплинарный подход, самореализация.

THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ARGUMENTATION OF THE “TRUE LIFE SUCCESS” CONCEPT IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

The aim of the following paper is the analysis of interdisciplinary theoretical requirements to the “true life success” concept in the scientific literature of national and foreign researchers. The true life success conceptualization was suggested within a philosophical system of knowledge. It was also proved that the true life success is a social phenomena of modern society and it is the fundamental and essential subject of social and philosophical investigations.

Key words: success, true life success, achievement orientation, happiness, interdisciplinary approach, active person, activity, self-actualization.

В результате глобализационных трансформационных изменений, происходящих в современных обществах, всё более актуальным становится изучение феномена жизненного успеха. Субъекты социальной жизни всё больше стремятся к успеху в различных сферах общества, демонстрируют определенные атрибуты успешности. Динамичные преобразования в современном обществе актуализировали формирование нового типа личности, умеющего не только адаптироваться к современным условиям жизни, но и конструировать их. Успешность и успех в этом ракурсе приобретают не просто личностное, но и общественное значение, что еще более усиливается развитием рыночных отношений, стратификационным расслоением в обществе, изменением потребностей, интересов и ценностей людей. В связи с этим, как изменяются представления о понятии «успех», так и формируются новые механизмы самореализации, самоуправления и самоорганизации современного человека.

Новая экономическая и культурная ситуация в значительной степени изменила само понятие социального успеха. Если до середины 90-х годов успех был взаимосвязан с принадлежностью к высшим слоям общества, достижением определенного общественного положения и признания, то сейчас актуальность его исследования обусловлена необходимостью объяснения социальных причин кризиса жизненных ценностей [4, с. 3]. Ситуация в значительной степени детерминирована особенностями модернизации современного украинского общества, обусловившей трансформацию и ее социокультурной сферы. Большинство людей оказались не в состоянии адекватно воспринять резкий переход от исторически перманентного господства коллективизма к иному основанию бытия в виде модели индивидуализма. Но сохранение «старой» стратегии социального бытия в условиях «новой» социальной реальности провоцирует столкновение традиционных ментальных убеждений с инновационными экономико-политическими устремлениями, что не способствует установлению разумного баланса между ориентацию на «индивидуальную» модель благополучия и соблюдением интересов социума [5, с. 26]. Украинская общественная система длительное время исключала представление об «успехе» как неременной детерминанте эффективности социума. Соответственно большинство украинцев были лишены адекватной модели социально приемлемых способов достижения успеха.

Аналізу феномена життєвого успіху, цінностей і ціннісних орієнтацій громадян України присвятили свої роботи Головаха Е.І., Сохань Л.В., Ануфрієва Р.А., Панина Н., Ручка А.

В тоже время среди авторов, изучающих феномен жизненного успеха в системе жизненных ценностей личности, нет однозначной трактовки происходящих в украинском обществе трансформационных процессов. Часть исследователей (Панина Н., Ручка А.) указывают на некую гипертрофию данного понятия, следствие которого видится в дезинтеграции украинского общества.

Некоторые авторы, в свою очередь, связывают низкое развитие социальной системы и темпов

социальных трансформаций с неразвитостью и ментальным отторжением достижительных стратегий в украинском обществе [7, с. 19]. При этом, следует подчеркнуть сходство их мнений в том, что в современном украинском обществе преобладает одна модель жизненного успеха, а именно: успех понимается как достижения человека во внешнем мире, как успех материальный, денежный, карьерный, происходит смещение значимых критериев успеха из сферы деятельности в сферу потребления материальных благ. Социальным субъектам навязывается универсальные детерминанты успеха, предлагается схожий алгоритм достижения и презентации собственной успешности. Однако, зачастую внешняя достижительность является неким поверхностным *успехом* индивида. Успех как социально-онтологическое состояние и носитель социокультурного измерения может быть характеристикой социального бытия, обладающим глубокими социально-философскими смыслами, которые могут быть поливариантны или латентны.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что понятия «успех», «жизненный успех» остаются недостаточно разработанными в социальных науках, оставаясь в большей степени обобщенным понятием обыденных смыслов. Актуализировалась необходимость философской концептуализации жизненного успеха, социально-философской экспликации понятия «успех», как показателя, описывающего и структурирующего жизненное пространство человека, как субъекта достижительной деятельности; имеющего прямое отношение к анализу современной социальной реальности.

Целью статьи является анализ междисциплинарных теоретических подходов к понятию «жизненный успех» и концептуализация понятия *жизненный успех* в системе философского знания.

Существующие подходы (психологический, социологический, культурно-антропологический, философский) подтверждают многообразие трактовки «успеха», вследствие чего успех рассматривается как многогранное явление социальной действительности.

Представители западной социальной психологии рассматривают *успех* как структурно-психологический результирующий компонент субъекта в рамках субъектно-деятельностного подхода. В данном направлении накоплен обширный теоретический массив, обосновывающий *успех* как психологический мотив стратегии достижения в конкретных видах деятельности субъекта (Дж. Аткинсон). Представители онтопсихологического подхода трактуют достижение *успеха* как цель жизни полноценной деятельностной личности, способной к самореализации (А. Менечетти).

Отечественная социальная психология осмысливает *успешность* сквозь призму теории мотивации достижения, а также в рамках теории активной жизненной позиции (Р. Вайсман, К. Альбуханова-Славская).

Значительный вклад в исследование успеха предпринят учёными-социологами. В их работах проблема успеха исследуется в рамках объективного подхода, социально-феноменологического подхода, в контексте понимающей социологии М. Вебера [2, с. 57].

В тоже время философская наука развивает тему благополучия и достижения в размышлениях о смысле и счастье человеческой жизни, о целях и результатах существования в пределах гедонистического, эвдемонистического и фелицитарного подходов ещё с древности. Уже в период античности философы фокусировали свое внимание на *успехе* личности как счастье и удовлетворенности жизнью в их связи с результатами и достижениями (Аристотель, Платон, Эпикур).

Фелицитарный аспект философских изысканий обнаруживает в поле своего теоретического притяжения интерес к успеху в связи с пониманием счастья как состояния максимальной внутренней удовлетворенности от понимания того, что бытие складывается желаемым образом. Мыслители различных эпох акцентировали свое внимание на важности внутренних потенциалов человека. Счастье считалось высшей ценностью и целью человеческой жизни. Общее понимание человеком счастья можно найти в утверждении Сократа, что счастье-это реализация человеком собственной природы, как результат самопознания. Киники видели счастье в свободе от общества и его «условностей». Гедонистическая теория Аристипа, а в дальнейшем Эпикура об ограничении удовольствий, и стоицизм в лице Эпиктета, Сенеки и Марка Аврелия, сформулировали три условия, которые нужно соблюдать, стремящимся к счастью: кто хочет быть счастливым, должен остерегаться внешних благ; должен ограничивать свои потребности; должен избегать удовольствий. Интегральному учению о счастье положил начало эвдемонизм Платона и Аристотеля. Аристотель, в частности, описал необходимые для состояния счастья добродетели: мудрость, мужество, остроумие, дружелюбие; и сформулировал основные проблемные аспекты достижения счастья: «Счастье дар судьбы или оно есть результат собственных усилий человека? Какое из этих двух видов счастья

предпочтительнее?»).

В эпоху Средневековья практически отсутствовала установка на успех в связи с господством религиозной идеологии, которая рассматривало счастье как греховное состояние. В этот период индивидуальные достижения не считались достойными социальными ценностями. Служение Богу и церкви было единственно приемлемым выражением счастья/успеха (Августин Блаженный, Фома Аквинский).

Прагматическое направление в отношении успеха появилось задолго до оформления прагматизма как философского направления. Уже в эпоху Возрождения, в период перехода общества к раннему капитализму, важным требованием были провозглашены индивидуальная активность и ответственность личности. Н.Макиавелли рассуждал о практической целесообразности активной деятельности как условия и критерии *успеха*. В эпоху Реформации протестантская доктрина *успеха* (М.Лютер, Ж.Кальвин, У.Цвингли) приобрела свою популярность благодаря утверждениям: человек не может и не должен ждать «милости Божьей», он сам должен обеспечить своё благосостояние. Создатели этой доктрины выдвинули идею о том, что *успех* и материальная состоятельность личности равноценны, при условии что последняя была достигнута собственным упорным трудом. Трудовая активность поощрялась, а материальная прибыль считалась божественным вознаграждением. Подлинный успех связывался с непрерывной трудовой занятостью и вложением вырученных средств в новый цикл производства.

В XIX веке утилитарист И.Бентам выдвинул следующие критерии социально-приемлемого и успешного поведения личности: «достижение пользы, выгоды, добра и счастья».

Успех как феномен и счастье впервые связал воедино Дж.Дьюи, который говорил, что «счастье основывается только на успехе, но успех означает добиваться цели, идти вперед» [3, с. 87]

Рассмотрение данных философских источников позволило выделить следующую проблемную область: существующие теоретические представления об *успехе* имеют либо латентно-косвенный, либо редукционный, несоизмеримый социально философскому потенциалу характер.

Все это предполагает использование принципов и методов, понятий и представлений из разных систем научного знания и социальной практики, что представляется возможным осуществить в рамках и средствами социально-философского анализа.

Понять природу успеха - значит, в первую очередь, найти его основания, лежащие как в философии деятельности, так и во внефилософской сфере, в сфере психологических, социально-психологических (коммуникативных) и обыденных смыслов [10, с. 112]. На наш взгляд, категория успеха с известными оговорками может быть отнесена к разряду общенаучных, поскольку ее понятийно-смысловой каркас формируется в нескольких научных областях. Конкретное проявление обоих аспектов можно обнаружить в категориях активности, личности, деятельности, коммуникации, самооценки.

Осмысление проблемы успеха становится все более актуальным в связи с процессами глобализации. Объективной основой этого является глобализация рыночных отношений. На этой основе успех из прежней, главным образом, психологической категории, имеющей взгляд на него больше «изнутри», приобрел широкий выход на взгляд «извне» - социально-психологический и философский. По сути, это процесс «глобализации» психологической категории успеха, выраженный в приобретении ею статуса интегральной жизненной стратегии [7, с. 22]

По мнению большинства учёных успешной следует признать такую деятельность, которая приводит к поставленной цели кратчайшим путем, признается другими людьми (пусть не сразу и в отдельных случаях не при жизни), приносящая удовлетворение самому человеку и предполагающая гармонию между личными и общественными интересами, материальными и духовными ценностями. Успех имеет результирующий характер, является следствием реализации социально-одобряемых и лично-значимых целей. [6, с.4].

Положительный эффект нынешних социальных трансформаций состоит в расширении возможностей для личной инициативы, деловой и политической активности, что привело к тому, что потребность в успехе развивается и направляет деятельность человека. Он обладает также не только мощными регулятивными и компенсаторными возможностями, определяет социальное поведение, но и имеет сложную структуру. Его архитектура в значительной степени определяет средовое самочувствие и зависит от него.

В процессе концептуализации понятия успех, лежащего на стыке целого ряда научных дисциплин - философии, социологии, психологии, управленческой науки, выяснилось, что оно не может быть понято без привлечения таких философских категорий как активность, воля,

деятельность, субъект, личность, адаптация, саморегуляция, самоуправление, целеполагание. Можно также выделить понятие «полного», реального и «неполного», иллюзорного успеха, разделив его, на несколько разновидностей и типов. Полный успех предстает в виде такого результата человеческой деятельности, который приносит благо и успех максимально возможному числу людей на как можно более длительный срок. Неполный успех ограничен индивидуалистическими целями человеческой жизни, более короткими эфемерными результатами или же отдаленными сроками его достижения. Центральным фактором, обеспечивающим успех человека, является фактор целеполагания. Лучше всего приводит к успеху правильно поставленная, максимально широкая по своему объему цель, выходящая за пределы чисто экономических потребностей одного человека и помогающая другим людям в реализации их позитивных целей. Крупные, масштабные, этически выверенные цели, отвечающие индивидуальным особенностям человека, хорошо продуманные с точки зрения средств и путей их осуществления, с большей вероятностью приведут к запланированному и прочному результату, нежели сомнительный, неполный, чисто тактический успех, вытекающий из стратегической непродуманности, нравственной неразборчивости и узкоэгоистических целей. Полнота успеха зависит от того, насколько гармонично человеку удастся сочетать в своей деятельности нравственно-духовные установки и ценности с прагматическим подходом к миру и своим целям в нем. Достичь подобного сочетания весьма непросто, и оно встречается в жизни довольно редко, но движение человека в данном направлении является единственной возможностью приблизиться полноте успеха, обрести и воплотить настоящую философию успеха на практике [6, с. 4].

Проанализировав различные теоретико-методологические подходы к пониманию и осмыслению понятия *успех* следует сделать вывод о том, что данный концепт, ассоциируемый в основном с обыденными значениями, обладает мощным социально-философским потенциалом и является категорией философского знания. С точки зрения социальной философии, понятие успеха имеет несколько основополагающих аспектов. Во-первых, оно отражает эффективную результативность деятельности, совершающуюся в соответствии с социокультурными нормами общества. Во-вторых, данное понятие предполагает "наличие существенной положительной вертикальной мобильной динамики, в результате которой улучшаются существующие социальные статусы субъекта и появляются новые. В-третьих, имеет положительную оценочную характеристику, одобрение со стороны социального окружения. Наконец, это понятие фиксирует реструктуризацию социального хронотопа, изменение социальной реальности посредством интенсификации и концентрации социального взаимодействия и создание перспективного и конкурентоспособного символического ресурса [9, с. 19].

Следует также отметить влияние процессов глобализации, происходящем в нашем транзитивном обществе, на конструирование модуса жизненного успеха в социальной реальности. Философское осмысление жизненного успеха приобретает особый смысл и значимость в современном обществе. Изменяющийся социум, с одной стороны, характеризуется возрастающими возможностями для достижения жизненного успеха, а, с другой стороны, воссоздаёт новые/старые зависимости, сводящие жизненный успех к воспроизводству прежних устремлений, потребностей и желаний. Глобализационные трансформации существенно видоизменили смысловое наполнение понятия жизненного успеха. Истоки социального успеха продиктованы рыночной экономикой, основанными на идее конкуренции и принципе частной собственности, и ориентирующими на достижение высокого социального статуса и обретение материального благополучия. Но разные социальные условия диктуют разное понимание успеха. Социальная трансформация современной Украины актуализирует престижность одних видов занятий (предприниматель, менеджер и т.п.) и демонстрирует несостоятельность и непопулярность других. В настоящее время в обществе отсутствует единая ценностная шкала оценки жизненного успеха в массовом сознании, что является проблемой философского осмысления. В свою очередь феномен жизненного успеха представляет собой мощный механизм, способный конструировать эту ценностную шкалу. В социальном плане успех, связан с положительной социальной мобильностью и достижением желаемого социального статуса, что невозможно в современном обществе ни без достижения материального благополучия, ни без духовного роста. Жизненный успех человека представляет собой сумму векторов личностного успеха, рассматриваемого как степени самосовершенствования человека. Личностный успех выражается в достигнутом человеком уровне личностной зрелости, связанной с ощущением субъективного и семейного благополучия. Профессиональный успех отражается в степени творческого своеобразия конечного результата или продукта деятельности. Наконец, жизненный

успех, может быть, достигнут как за счет одного из этих двух факторов (и в этом случае он неизбежно строится на основе гиперкомпенсации), так и за счет наиболее оптимального сочетания личностного и профессионального компонентов.

В отличие от западной культуры, базирующейся во многом на протестантизме, поощряющей мирскую деятельность, православная христианская традиция диктует приоритет духовного вектора развития, что неизбежно принижает значение успеха социального, материального. Незрелость либерально-демократических традиций также приводит к тому, что успех в украинской ментальности ассоциируется с удачей, а не с проявлением способностей, вознаграждаемых обществом по заслугам. Коллективизм, соборность, общинность украинского духа также накладывает свой отпечаток на специфику успеха. В коллективистическом обществе совершенствование индивида зависит от совершенства общества. Соответственно, успешность первого зависит от степени реализации общей цели второго. Подчиненность личных интересов общей идее, устремленность к идеальному, совершенному состоянию в некотором смысле усложняют, отдаляют во времени достижение успеха. Процессы реструктуризации политико-экономической сферы по западному образцу ввели в украинское массовое сознание конкурентное понимание успеха. Это «раздвоение» страны привело к культурному конфликту, что проявляется, в частности, в отсутствии общепринятой модели успеха [4, с. 3]. Новый тип общества требует другой модели, по сравнению с существовавшей, более активной, которая до сих пор не разделяется большей частью наших соотечественников, выросших в другом культурном пространстве. Несмотря на ряд сложных моментов, сосуществование двух несовпадающих традиций - западной и восточной - создается плодотворная почва для формирования новых, более подходящих рождающейся социальной структуре моделей успешности. Эти модели должны иметь интегрированный характер, учитывающий всю сложность как общества, которое воспринимает эту модель, так и самой природы успеха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альбуханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 158 с.
2. Вебер М. Образ общества / Вебер М. Избранные произведения; [Пер. с нем.]. - М.: Прогресс, 1990. - С. 61-95
3. Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. - М., 1921. - С. 7
4. Караханян Е.В. Социально-философская концепция: дисс...канд. филос. наук: Уфа, 2010. - 135 с.
5. Кемеров В. Онтология социальная/Современный философский словарь. -3-е изд., испр. и доп. - М.: Академический проект, 2004. - 864 с.
6. Ключников С.Ю. Философия успеха: гносеологический анализ: дисс...канд. филос. наук: Москва, 2003. - 145 с.
7. Мулляр Л.А. Социально-философские смыслы образа-концепта «Успех»: дисс...доктор фил. наук: Нальчик, 2012. - 286 с.
8. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / За материалами: Института философии Российской Академии Наук // Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/0933.html>
9. Чеботарева Е. Успех. Философское ревью. //Наука и жизнь. - 2006. - №9. - С. 30
10. Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека». // Вопросы философии. - 2001. - №2. - С. 107 - 115